

ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ ПОПУЛЯЦИИ АЛЕУТСКОГО САПСАНА *FALCO PEREGRINUS PEALEI* НА КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВАХ THE ESTIMATION OF THE ALEUTIAN PEREGRINE FALCON *FALCO PEREGRINUS PEALEI* POPULATION ON THE COMMANDER ISLANDS

На Командорских о-вах гнездится алеутский сапсан *Falco peregrinus pealei* Ridgway, 1874. Это единственное место в Российской Федерации, где обитает данный подвид. В ходе многолетних зоологических исследований мы неоднократно осматривали с различными целями и с разной полнотой обследовали морское побережье островов и при этом регистрировали пункты, где встречали гнездящихся соколов. В период размножения этот вид довольно полно учитывается, так как сапсаны активно беспокоятся при появлении человека на берегу в районе расположения их гнезд. Мы считали птиц гнездящимися в том случае, если наблюдали у них признаки беспокойства или встречали нераспавшийся выводок. Непосредственный осмотр гнезда удалось провести лишь однажды, так как сапсаны селятся в труднодоступных местах на береговых обрывах.

Максимальные результаты учетов получены нами при полном обследовании береговой линии островов в 1986 г. – 11 размножающихся пар (табл. 1); возможно, в этом сезоне в южной части о. Беринга размножались еще 1–2 пары (Артюхин, 1991). При повторном обследовании всего побережья

островов, выполненном в 1993–1994 гг., было отмечено снижение численности гнездящихся птиц по сравнению с данными предыдущего учета (Артюхин, 1994, 1998). По-видимому, наши наблюдения свидетельствуют о динамичности населения сапсана на Командорских о-вах в последние десятилетия. Вместе с тем мы полагаем, что чрезвычайно высокая разница в оценках численности популяции в этот период – от 5 пар в середине 1970-х гг. (Мараков, 1977, с. 59) до 25–30 пар в 1978–1983 гг. (Лобков, Алексеев, 1990) – обусловлена главным образом причинами методического характера. Судя по имеющимся описаниям, эти оценки выводились в результате фрагментарного осмотра береговой линии островов. Однако гнездовые участки сапсанов распределены вдоль островного побережья крайне неравномерно и к тому же местоположение некоторых из них меняется из года в год (рис. 1). В связи с этим любые оценки численности командорской популяции сапсана необходимо проводить в период размножения только на основе тотального обследования всех пригодных для гнездования мест без применения каких-либо элементов экстраполяции.

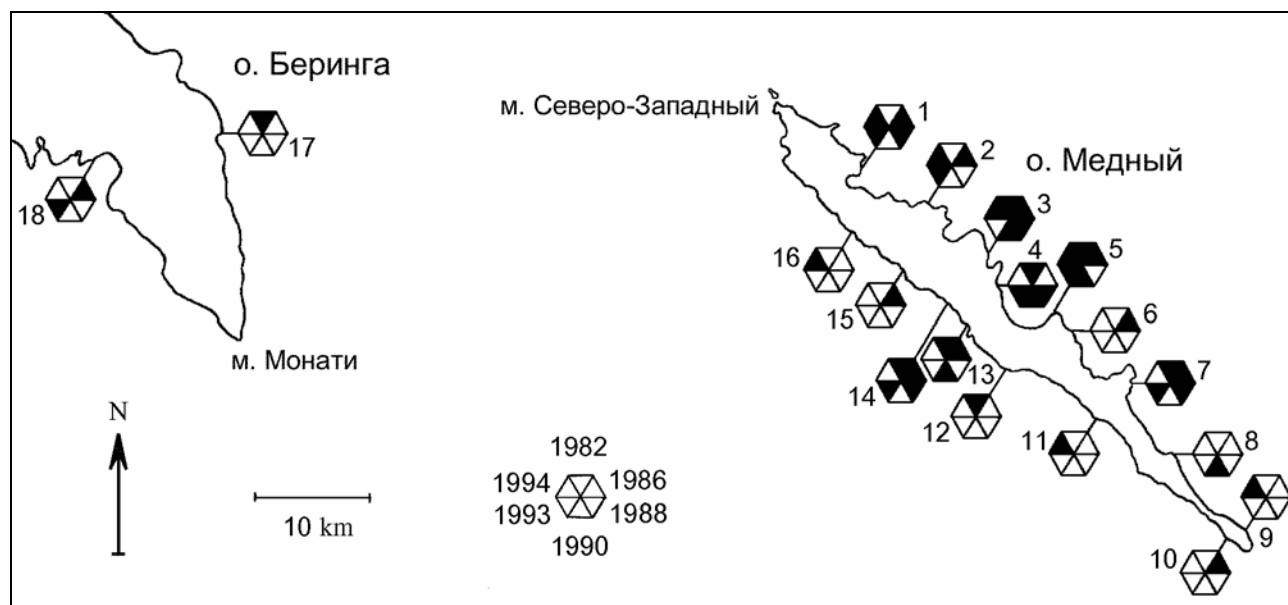

Рис. 1. Расположение гнездовых участков сапсанов на Командорских островах, обнаруженных в 1982–1994 гг. Нумерация пунктов гнездования соответствует номерам, приведенным в таблице 1. Подробности см. в таблице 1.

Fig. 1. Location of the Peregrine Falcon breeding sites on the Commander Islands recorded in 1982–1994. Breeding site numbers correspond to locations listed in Table 1. See Table 1 for details.

Таблица 1. Распределение гнездовых участков сапсанов на Командорских островах в 1982–1994 гг.
Table 1. Distribution of the Peregrine Falcon breeding sites on the Commander Islands, 1982–1994.

№	Местонахождение гнездовых участков Location of breeding sites	Годы Years							
		1982	1986	1987	1988	1989	1990	1993	1994
О. Медный:									
1	м. Песчаный	—	+		+			+	+
2	м. Сивучий Камень		+					+	+
3	бух. Гладковская	+	+		+		+(1)	—	+
4	бух. Тополинская – м. Поповский	+	—		+		+	+	—
5	м. Корабельный	+	+		—		+	+	+
6	бух. Старая Одиночка		+		—			—	—
7	м. Черный – бух. Подъемная	+	+		+			+	—
8	м. Дровенской (Глинка)	—	—		—		+(1)	—	—
9	м. Дровяные Столбы		—		?			?	+
10	бух. Марьинская		+		—			—	—
11	бух. Говорушечья	—	—		—			—	+
12	м. Лебяжий	+	—		—			—	—
13	бух. Маленькая	+	+		?		+(1)	—	—
14	бух. Средняя – м. Игулак	+	+	+(2)	+			+	—
15	бух. Солдатская II	—	+	+(2)	?			?	—
16	бух. Полуденная		—		?			—	+
О. Беринга:									
17	бух. Перегребная	+	—		—	—	—	—	
18	бух. Лисинская		+			—	—	+	

Примечание. + – гнездятся (breed); — не гнездятся (do not breed); пустая графа (blank space) – в данный сезон место не обследовалось (site was not visited); ? – результаты обследования не позволяют сделать определенное заключение о гнездовании птиц в данном сезоне (possible breed). Цифрами в скобках обозначены дополнительные источники информации: 1 – данные Р. М. Валишина, 2 – данные Н. П. Зименко.

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю. Б. 1991. Гнездовая авифауна Командорских островов и влияние человека на ее состояние // Природные ресурсы Командорских островов. М.: 99–137.
- Артюхин Ю. Б. 1994. Сапсан на острове Медный (Командорские острова) // Raptor-link 2(3): 2.
- Артюхин Ю. Б. 1998. Редкие птицы Командорских островов // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных Севера (Материалы к Красной книге). М., 1: 71–75.
- Лобков Е. Г., Алексеев С. А. 1990. Краткие сообщения. Сапсан на полуострове Камчатка и на Командорских островах // Итоги изучения редких животных (Материалы к Красной книге). М.: 94–100.
- Мараков С. В. 1977. Загадочный мир островов. М.: 1–125.

**Ю. Б. Артюхин, А. В. Зименко, Д. А. Рязанов,
В. Ф. Севостьянов**

О ЧИСЛЕННОСТИ ПОПУЛЯЦИИ КУРИЛЬСКОГО ЧИСТИКА *CEPPHUS COLUMBA SNOWI* ON THE POPULATION NUMBER OF THE KURIL PIGEON GUILLEMOT *CEPPHUS COLUMBA SNOWI*

Cephus columba snowi Stejneger, 1897 – узкоареальный эндемичный подвид тихоокеанского чистика. Исследованиями последних лет (Артюхин и др., 2001а; Артюхин, 2003) установлено, что его гнездовой ареал пролегает от крайнего юга Камчатки (м. Сивучий) до южной оконечности о. Уруп (м. Кузиноты – м. Ван-дер-Линд). Будучи редким узкоареальным подвидом, курильский чистик занесен в список редких позвоночных животных Дальнего Востока (Михтарьянц, 1989) и в подготовленную к печати «Красную книгу Камчатки».

В пределах области распространения курильского чистика обитает также номинативный подвид *C. c. columba* – большой, или камчатский, тихоокеанский чистик. Во время проведения работ по составлению «Кадастра колоний морских птиц Курильских островов» в 2000–2003 гг. мы попытались провести учет численности этих двух подвидов раздельно. С этой целью периодически отмечали характер окраски верхней стороны крыльев у чистиков, оказавшихся в поле зрения на близком расстоянии, достаточном для детального осмотра птиц. Как известно (Stejneger, 1897; Бутурлин, 1934; Козлова, 1957; и др.), курильский чистик отличается от номинативного и других северных подвидов, главным образом, более темной окраской нижних и верхних кроющих перьев крыла. В полевых условиях *C. c. snowi* обычно идентифицируют по менее развитому, чем у других подвидов, белому «зеркалу» на предплечье, которое либо состоит из нескольких узких поперечных полос либо редуцировано полностью. По нашим наблюдениям, у курильских чистиков на крыле бывает до 5 полосок, которые образуются белыми вершинами и краевыми каемками больших, средних и малых верхних кроющих перьев. На проксимальных кроющих перьях белые вершины могут быть увеличенными в размерах и сливаться в одно пятно, от которого расходятся веером выше упомянутые полосы. Редукция количества полос идет в направлении центра «зеркала»: при малом числе (1–2) они остаются на вершинах средних и соседнего с ними первого ряда малых кроющих перьев.

По строению «зеркала» всех осмотренных птиц мы разделили на 4 категории:

C. c. columba – «зеркало» типичное для этого подвида: крупное, частично рассеченное в нижней трети темным, резко очерченным клином;

C. c. snowi I типа – «зеркало» в виде нескольких, хорошо заметных узких полос;

C. c. snowi II типа – белый цвет на крыле не виден, «зеркало» полностью редуцировано либо белые краевые каемки настолько узки, что незаметны с расстояния нескольких метров;

C. c. columba × *C. c. snowi*: «зеркало» по форме и интенсивности белого цвета занимает промежуточное положение между первыми двумя категориями; такие птицы встречались преимущественно в северной части, где два подвида обитают совместно, по-

этому, предположительно, они являются особями гибридного происхождения.

На основе процентного соотношения птиц выделенных категорий, мы оценили численность курильских чистиков в различных гнездовых колониях в пределах всего гнездового ареала (табл. 1). При этом использовались оценки суммарной численности тихоокеанских чистиков на Южной Камчатке и Курильских о-вах, полученные в 2000 г. (Артюхин и др., 2001а) и дополненные для о. Уруп наблюдениями в 2003 г. (Артюхин, 2003). Для нескольких островов (Шумшу, Птичь, Экарма, Топорковый), где нам не удалось осмотреть птиц с близкого расстояния, при расчетах применялись данные о доле курильских чистиков типичной окраски в близлежащих колониях.

Самой северной точкой распространения *C. c. snowi* стал м. Сивучий, расположенный на юго-западном побережье Камчатки в 50 км к северу от оконечности м. Лопатка. Возможно, они гнездятся также на юго-восточной тихоокеанской стороне Камчатского полуострова, где известны небольшие колонии тихоокеанских чистиков (Вяткин, 1986, 2000; Лобков, Алексеев, 1987), но, к сожалению, в этих описаниях нет сведений о подвидовом составе гнездящихся птиц. Мы, например, видели 2 особей 25 июня 2000 г. у м. Лопатка в 1,5 км от берега и 1 особь (II типа) 1 августа 2001 г. гораздо дальше к северу – в Авачинской бухте. Кроме того, единичные особи курильских чистиков отмечены нами летом 2000 г. южнее области гнездования – на охотоморском побережье о. Итуруп (Артюхин и др., 2001а).

С учетом этих замечаний и вероятно пропущенных во время учетов птиц численность популяции курильского чистика можно определить в 4,1 тыс. размножающихся особей. Данная оценка включает в себя только тех птиц, у которых характерная для *C. c. snowi* окраска (типы I и II в табл. 1). По нашим расчетам, еще почти 800 особей имеют «зеркало» промежуточного типа. Доля таких птиц была особенно высока от о. Парамушир до о-вов Ловушки включительно. Наличие такого довольно большого количества чистиков промежуточного облика на Северных Курилах дает основание предполагать наличие здесь зоны интерградации *C. c. columba* и *C. c. snowi*.

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю. Б. 2003. Дополнения к «Кадастру колоний морских птиц Курильских островов» // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: наст. сб.
Артюхин Ю. Б., Трухин А. М., Корнев С. И., Пуртов С. Ю. 2001а. Кадастр колоний морских птиц Курильских островов // Там же. М., 3: 3–59.
Артюхин Ю. Б., Трухин А. М., Корнев С. И., Пуртов С. Ю. 2001б. Численность колоний морских птиц на крайнем юге Камчатки в 2000 году // Там же. М., 3: 62–63.

Таблица 1. Численность *Cephus columba snowi* на Южной Камчатке и Курильских островах.
Table 1. Number of the *Cephus columba snowi* in South Kamchatka and on the Kurile Islands.

Местоположение колоний Location of colonies	Количество осмотренных особей Number of observed birds					Общая численность птиц Number of birds		
	Всего Total	<i>C. c. columba</i>	<i>C. c. columba</i> × <i>C. c. snowi</i>	<i>C. c. snowi</i>		<i>C. columba</i> особи	<i>C. c. snowi</i>	
				I тип	II тип		особи	%
М. Сивучий	23	17	0	3	3	46	12	26,1
О. Камбальный	12	7	2	1	2	24	6	25,0
О. Атласова	20	3	1	8	8	176	141	80,0
О. Шумшу	0	—	—	—	—	18	11	60,9
О. Парамушир	23	2	7	11	3	264	161	60,9
О-ва Птичьи	0	—	—	—	—	200	122	60,9
О. Анциферова	35	1	13	21	0	194	116	60,0
О. Маканруши	19	0	6	6	7	54	37	68,4
О. Онекотан	23	1	8	10	4	272	166	60,9
О. Харимкотан	2	0	2	0	0	6	0	0,0
О. Шиашкотан	39	2	10	18	9	890	616	69,2
О. Экарма	0	—	—	—	—	156	108	69,2
О. Чиринкотан	7	0	2	3	2	20	14	71,4
О-ва Ловушки	22	0	5	12	5	362	280	77,3
О. Райкоке	33	0	2	16	15	378	355	93,9
О. Матуа	19	0	2	9	8	138	123	89,5
О. Топорковый	0	—	—	—	—	66	59	89,5
О. Расшуа	12	0	0	3	9	434	434	100,0
О-ва Среднего	7	0	0	2	5	88	88	100,0
О-ва Ушишир	10	0	0	3	7	294	294	100,0
О. Кетой	6	0	0	3	3	100	100	100,0
О. Симушир	21	0	3	11	7	288	247	85,7
О. Броутона	7	0	0	1	6	90	90	100,0
О-ва Черные Братья	61	0	0	6	55	276	276	100,0
О. Уруп	14	0	0	1	13	208	208	100,0
Всего Total	415	33	63	148	171	5042	4064	80,6

Бутурлин С. А. 1934. Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби // Бутурлин С. А., Дементьев Г. П. Полный определитель птиц СССР. М., Л., 1: 1–256.

Вяткин П. С. 1986. Кадастр гнездовий колониальных птиц Камчатской области // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: 20–36.

Вяткин П. С. 2000. Кадастр гнездовий колониальных морских птиц Корякского нагорья и восточного побережья Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 7–15.

Козлова Е. В. 1957. Ржанкообразные: подотряд чистиковые // Фауна СССР. Птицы. М., Л., 2(3): 1–144.

Лобков Е. Г., Алексеев С. А. 1987. Размещение и численность морских колониальных птиц на крайнем юге полуострова Камчатка // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: 36–38.

Михтарьянц Э. А. 1989. Курильский чистик // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л., 141–142.

Stejneger L. 1897. Description of a new species of guillemot from the Kuril Islands // Auk 14(2): 200–201.

Ю. Б. Артюхин

THAYER'S GULL *LARUS THAYERI*, A FIRST OBSERVATION FOR THE KAMCHATKA PENINSULA AND THE RUSSIAN FEDERATION
ПЕРВАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЧАЙКИ ТЭЙЕРА *LARUS THAYERI* ДЛЯ ПОЛУОСТРОВА КАМЧАТКА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Among North American larids, Thayer's Gull is a widespread species, breeding in the Canadian Arctic and wintering along the northeastern Pacific coast from coastal Alaska to California. Within this wintering range, greatest abundance is reached in the Puget Sound region of British Columbia, Canada and Washington, United States of America. Yet the species is known to occur well beyond this primary range, with isolated individuals occurring annually across North America to the Atlantic seaboard (Harrison, 1983). In Alaska, while most common along the southeast coast, birds are known to occur sparingly in fall and winter to southwestern Alaska (including the Aleutians) and to the northern coastal region (Armstrong, 1995). Extralimital birds have been observed as far west as Attu in the Aleutian Islands and on the Pribilof Islands. Still farther from the main wintering range, single birds have also wintered in coastal Japan (single records from the months of February and March; Brazil, 1991; et al.). So the occurrence of the taxon in the Russian Far East, and in particular along the outer western Pacific littoral, might have been expected.

Locality. The Kamchatka bird was seen on December 3, 1999 on the northeast section of Avacha Bay, Petropavlovsk-Kamchatsky, in the immediate vicinity of Avacha village (just east of the beach area; N53°04', E158°33'). The bird was on the water, preening, occasionally lifting its wings and otherwise moving slowly in a southward direction.

Circumstances, equipment. Although not photographed, the bird was initially viewing with Swarovski 8×20 binoculars, from a range of approximately 100 meters, looking due eastward, then observed through a Bushnell 20×60 spotting scope. The bird was seen in direct sunlight on a clear, cloudless day, with plumage characteristics studied for about 5 minutes. Although not especially associated with other birds or gulls, there were several Slaty-backed *L. schistisagus* and Glaucous-winged *L. glaucescens* Gulls in the vicinity, as well as diving ducks, including several Common Goldeneye *Bucephala clangula*, and, more notably, a pair of Bufflehead *Bucephala albeola*.

Initial impression, size, and determination from similar species. The bird suggested an adult Herring Gull *L. argentatus* in plumage (particularly mantle coloration) and size, but was a bit smaller and slimmer overall. Also unlike that species, the Avacha gull had a dark eye (including dark iris) and a more rounded head; although having a yellow bill with a red spot on the outer lower mandible as with Herring, the bill size was plainly smaller and stubbier. No less significant, when the wings were raised, only limited black was visible on the outer webs of the primaries; from below, the wingtips were white with indistinct gray markings on the outermost webs, unlike the more pronounced blackish markings below on Herring; the grayer tones of Thayer's at the wingtips where black occurs in Herring are well documented by various authors (e.g., Har-

rison, 1983; Olsen, Larsson, 2003), as is the overall much paler presentation from below for Thayer's. Wing projection extended well past the tail as seen from side profile.

Other than Herring Gull I considered the possibility of a hybrid between Glaucous-winged and Western *L. occidentalis* Gull. It has been widely documented that this hybrid often has been mistaken for Thayer's Gull, particularly in adult plumage. This hybrid occurs commonly at the range of breeding overlap between the two species in Washington State, and in post-breeding dispersal reaches as far north as southeastern Alaska. The Kamchatka bird differed from the Glaucous-winged × Western hybrid in that the bill was too small, and the head too rounded, for the hybrid. Further, the underwing pattern was too light at the wingtips for the hybrid, which features a darker pattern more similar to Herring Gull.

Other potential hybrids of larger Larids (for example Herring × Glaucous-winged) were eliminated by the smaller bill, overall size, and rounded head of the Avacha bird, among others.

Owing to extensive brownish streaking on the nape and hindneck, the bird was deemed to be in non-breeding (basic) plumage (Sibley, 2000; National Geographic Society, 2002).

Soviet and Russian sources on gull distribution (Ilyichev, Zubakin, 1988; Shuntov, 1998; Artukhin, Burkanov, 1999; Artukhin et al., 2000) make no reference to the occurrence of Thayer's Gull on the Kamchatka Peninsula or in Russia as a whole, therefore the observation is herein given as a first observation.

REFERENCES

- Armstrong R. H. 1995. A guide to the birds of Alaska. Anchorage: 1–322.
- Artukhin Yu. B., Burkanov V. N. 1999. Seabirds and marine mammals of the Russian Far East: a field guide. Moscow: 1–215. (In Russian).
- Artukhin Yu. B., Gerasimov Yu. N., Lobkov E. G. 2000. Order Aves – Birds // Catalog of vertebrates of Kamchatka and adjacent waters. Petropavlovsk-Kamchatsky: 73–99. (In Russian).
- Brazil M. 1991. Birds of Japan. Washington, DC: 1–466.
- Ilyichev V. D., Zubakin V. A. (eds.) 1988. Birds of the USSR. Larids. Moscow: 1–416. (In Russian).
- Harrison P. 1983. Seabirds, an identification guide. Boston: 1–448.
- National Geographic Society. 2002. A field guide to the birds of North America. Washington, DC: 1–478.
- Olsen K. M., Larsson H. 2003. Gulls of North America, Europe and Asia. Princeton: 1–608.
- Sibley D. A. 2000. The Sibley guide to birds. New York: 1–545.
- Shuntov V. P. 1998. Seabirds of the Far East seas of Russia. Vladivostok, 1: 1–423. (In Russian).

КРАТКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ФАУНЕ МОРСКИХ ПТИЦ ОСТРОВА РАЙКОКЕ, СРЕДНИЕ КУРИЛЫ
SHORT NOTES ON THE SEABIRD FAUNA OF THE RAIKOKE ISLAND, CENTRAL KURILES

Остров Райкоке (48°17' с. ш.; 153°15' в. д.), расположенный в северной части Средних Курильских о-вов, всегда привлекал внимание орнитологов своими колониями морских птиц – одними из крупнейших не только в пределах Курильской гряды, но и на всем Дальнем Востоке России. Однако за всю историю изучения орнитофауны Курил на этом острове никогда не проводилось стационарных работ, отчего видовой состав и характер пребывания некоторых видов морских птиц, особенно характеризующихся ночной активностью и ведущих скрытный образ жизни, оставались не до конца выясненными. Все наблюдения, проведенные прежде на острове, ограничивались лишь кратковременными его посещениями и сводились преимущественно к учетам птиц с плавсредств.

2–17 июля 2001 г., 1 июня – 10 июля 2002 г. и 23 мая – 14 июля 2003 г. автор данного сообщения работал на о. Райкоке в рамках программы по мониторингу сивуча. Стационар был расположен на юго-западной стороне острова, и все наблюдения за птицами ограничены приблизительно 300-метровым участком побережья и прилегающей акваторией. При этом специальных исследований авифауны острова не проводилось, и все имеющиеся в распоряжении автора материалы по морским птицам собраны им в результате эпизодических наблюдений и случайных находок.

Северная качурка *Oceanodroma leucorhoa*. Достоверные данные, свидетельствующие о гнездовании качурок на о. Райкоке, до сих пор отсутствовали. В 2002–2003 гг. норы северных качурок, содержащие кладки, неоднократно обнаруживались в нижней части берегового склона, обильно заросшего травянистой растительностью.

Сизая качурка *Oceanodroma furcata*. В 2002–2003 гг. пара птиц гнездилась в 5 м от наблюдательного пункта. Гнездо располагалось в узкой глубокой горизонтальной нише под большим валуном. 13 июля 2003 г. в гнезде помимо взрослой птицы обнаружен пуховой птенец.

Старик *Synthliboramphus antiquus*. В предыдущей работе (Артюхин и др., 2001) мы высказывали предположение о гнездовании старика на о. Райкоке на основании наших неоднократных наблюдений этого вида в акватории острова, но конкретная информация о находках здесь его гнезд отсутствовала. 9 июня 2003 г. обнаружена нора стариков, в которой находилось одно яйцо, позже брошенное птицами.

Малая конюга *Aethia pygmaea*. Обычный гнездящийся вид, гнезда которого располагаются в каменисто-шлаковых осыпях в нижних горизонтах склонов острова. Неоднократно были обнаружены гнезда малой конюги. Вылупление птенцов начинается в первой декаде июля.

Ипатка *Fratercula corniculata*. За три сезона наблюдений единственный раз – 23 июня 2003 г. – одиночная птица отмечена в вечернее время в акватории острова.

Автор признателен В. Н. Бурканову (КФ ТИГ ДВО РАН; Natural Resources Consultants, Inc.) за организацию и проведение экспедиционных работ.

ЛИТЕРАТУРА

Артюхин Ю. Б., Трухин А. М., Корнев С. И., Пуртов С. Ю. 2001. Кадастр колоний морских птиц Курильских островов // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 3: 3–59.

А. М. Трухин

НАБЛЮДЕНИЯ МИГРАЦИИ БЕЛОЛОБОГО ГУСЯ *ANSER ALBIFRONS* В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ПОЛУ-ОСТРОВА КАМЧАТКА**OBSERVATION OF MIGRATION OF WHITE-FRONTED GOOSE *ANSER ALBIFRONS* IN SOUTHERN PART OF KAMCHATKA PENINSULA**

Осенняя миграция белолобых гусей наблюдалась 5–6 октября 1999 г. на р. Юртиной (53°58' с. ш.; 157°35' в. д.). Для остановки гуси избрали здесь небольшие вытянутые тундровые участки, расположенные в междуречье Юртиной и Озерной Камчатки на высоте около 700 м над ур. м. В первой половине дня наблюдался отлет гусей стаями размером от 15 до 300 особей в южном направлении над предгорьями Срединного хребта вдоль долины р. Быстрой. Всего за 2 дня пролетело до 1500 белолобых гусей, среди которых были замечены лишь 3 гуменника *Anser fabalis*. В период миграции стояла преимущественно облачная погода, в первый день отмечались небольшие осадки в виде дождя. На следующий день – 7 октября погода ухудшилась.

Весной 2000 г. миграция белолобых гусей наблюдалась на полях совхоза «Рассвет» возле п. Апача (52°56' с. ш.; 157°08' в. д.). Пролет шел 2 мая с 9 до 13 час от побережья Охотского моря вдоль р. Плотникова на высоте около 100 м. В районе п. Апача стаи набирали высоту до 700 м и улетали да-

лее в северо-восточном направлении в сторону Срединного хребта. Меньшее количество птиц пролетело севернее – над р. Гольцовкой в том же направлении. Гуси летели стаями от 20 до 200 особей. Всего за время наблюдений пролетело около 900 белолобых гусей.

Весной 2003 г. миграция белолобых гусей шла в этом же районе 3 мая с 10 до 12 час. За эти 2 часа пролетело около 1 тыс. птиц стаями от 10 до 100 особей. Как и в 2000 г., они набирали высоту в районе п. Апача и скрывались в облаках, направляясь к Срединному хребту. Вероятно, эти же стаи гусей, пролетевшие 3 мая на север над предгорьями Ганальского хребта, наблюдал в п. Ганалы егерь С. К. Игнатьев (личн. сообщ.).

Весной 2000 г. активная миграция имела место перед приходом циклона, сопровождавшегося сильным ветром и снегопадом. Весной же 2003 г., наоборот, гуси летели сразу после завершения сильной пурги, прошедшей в этом районе в ночь со 2 на 3 мая.

А. А. Писковецкий

ЛЕТНЯЯ НАХОДКА ТОПОРИКА *LUNDA CIRRHATA* НА ОЗЕРЕ КУРИЛЬСКОМ**SUMMER RECORD OF TUFTED PUFFIN *LUNDA CIRRHATA* ON THE KURILSKOE LAKE**

Немногие чистиковые способны жить на пресных водоемах. Тем интереснее находка топориков *Lunda cirrhata* на оз. Курильском, расположенном на крайней южной оконечности п-ова Камчатка.

С 29 августа по 1 сентября 2001 г. мы описывали состояние важнейших орнитологических объектов на оз. Курильском. 29 августа, оценивая численность тихоокеанских чаек на о. Сердце Алаида (здесь издавна находилась колония численностью до 1,5 тыс. пар и более), мы заметили топорика, слетевшего на наших глазах на воду со склона островка. Мы обошли островок на моторной лодке и вернулись на то же место через 10 мин: топориков было уже два. В течение часа, пока мы останавливались на островке, топорики держались в 200–400 м от берега. Посетив о. Сердце Алаида еще раз 30 августа, мы вновь увидели топорика (на этот раз одного) на воде в том же месте.

Были ли топорики парой, гнездились ли они, мы не знаем. Нигде более на озере топориков не оказа-

лось. Никогда ранее их здесь не видели, хотя оз. Курильское обследуется регулярно и хорошо изучено нами.

Работники Государственного заказника «Южно-Камчатский», патрулировавшие озеро летом 2001 г., вспомнили, что впервые заметили топориков примерно месяц – полтора до нашей встречи с этим видом и за это время наблюдали их неоднократно. Раньше они их тоже не видели.

Попасть на озеро топорики могли либо с тихоокеанского побережья полуострова, преодолев 15–17 км суши через Восточный Вулканический хребет на высоте 400–600 м, либо с охотского побережья, поднявшись по долине р. Озерной протяженностью около 40 км.

В любом случае эта находка интересна тем, что топорики довольно долго прожили на пресном (горном) озере, где могли питаться только молодью лососевых рыб (нерки *Oncorhynchus nerca* и гольца *Salvelinus alpinus*).

Е. Г. Лобков

ГНЕЗДЯЩИЕСЯ ПТИЦЫ МЫСА КОПЫТО (УСТЬЕ РЕКИ ЖУПАНОВА) NESTING BIRDS OF KOPYTO CAPE (MOUTH OF ZHUPANOVA RIVER)

С 24 по 29 июля 2002 г. мы изучали птиц в нижней части бассейна р. Жупанова, в том числе обследовали морской берег. Мыс Копыто представляет собой изолированный песчаными пляжами и низкими террасами скалистый останец в самом устье реки Жупанова на значительном удалении от скалистого побережья Шипунского п-ова. Далее по побережью на север ближайшие скалистые участки появляются через 60 км возле п. Жупаново. Периметр высоких, в основном скалистых, частью песчаных, обрывов м. Копыто составляет всего 3,5–4 км. Пляж в основном сложен из крупнообломочного материала, реже представлен галечником. Сам мыс состоит из двух вершин. Западная – высотой 80–90 м, ее берег местами непроходим даже в отлив, с утесами, бухточками; восточная – высотой 120–130 м, с хорошо проходимым берегом. Обе вершины объединяет низкая перемычка. Отсюда и внешний вид мыса, действительно напоминающий издали копыто. Внешние, пологие склоны мыса поросли разнотравным лугом с шиповником, с редкими кустами ольхового стланика вдоль старой дороги.

Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus*. По всему берегу держалось всего 13 особей. Единственное небольшое поселение оказалось на одном из утесов береговой линии западной вершины. На склоне (утесе), омываемом волнами, и на расположенных рядом высоких камнях было 4 гнезда, в трех оказалось по 1–3 птенца. Гнезда были рыхлыми, сделаны из водорослей и мочагин наземных растений, постройки определенно были не многолетними.

Краснолицый баклан *Phalacrocorax urile*. Среди беринговых бакланов оказалось 3 особи этого вида, причем один из краснолицых бакланов слетел с утеса, на котором располагались гнезда бакланов. Возможно, одно из гнезд принадлежало именно этому виду. В гнездовании краснолицых бакланов на м. Копыто нет ничего удивительного, поскольку всего в 5 км отсюда на расположенных в море скалах Экспедиции находится их колония (мы насчитали в ней 59 жилых и 32 пустых гнезда).

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*. Всего возле мыса держалось до 200 особей, около 150 из них летали над скалами. Две основных колонии: одна минимум из 40–45 пар расположена на заросшем травой склоне северной экспозиции Восточной вершины мыса. Гнезда устроены на камнях, карнизах, в нишах среди травы на высоте от 30 до 110 м. В шести гнездах мы заметили по 1–2 крупных птенца, рядом сидели взрослые. Вторая колония по крайней мере из 30–40 пар располагалась на склонах Западной вершины. Кроме того, небольшое количество чаек гнездились рассеянно по побережью в разных местах вне крупных поселений. Общая численность тихоокеанских чаек, размножавшихся на мысу, составила примерно 80–90 пар.

Белопопый стриж *Apus pacificus*. Всего на мысу оказалось 10 особей: 3 пары гнездились на скалистых обнажениях Восточной вершины (причем, в

разных местах – рассредоточено) и 2 пары – Западной. Одно из гнезд располагалось на склоне северной экспозиции близ перешейка в средней части скалистого вертикального обрыва на высоте 35 м. Оно было устроено в узкой (наибольшая ширина 3 см), почти вертикальной трещине, длиной 50 см, возникшей по ступеньке разлома монолитной стены. За 1 час стрижи залетели в гнездо 7 раз: почти всегда поодиночке, один раз – парой. В гнезде находились от нескольких секунд до 3–4 мин. Стрижи постоянно летали над мысом и в его окрестностях до р. Жупанова.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Со стороны устья реки и со стороны океана высокий берег мыса Копыто начинается песчаными обрывами высотой от 8 до 15 м. Именно здесь оказалось несколько нор береговушек, две из которых были заселены. Все норы были вырыты у самой верхней кромки обрыва. У берегов летали до 6 ласточек.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens*. По периметру мыса 6 гнездовых участков (в среднем, одна пара гнездится на каждые 650 м). При трех парах взрослых птиц мы встретили еще не распавшиеся выводки из 4–6 молодых, одна пара кормила птенцов в гнезде.

Ворон *Corvus corax*. На мысу гнездится одна пара. Гнездо мы отыскали на северном склоне Восточной вершины среди колонии тихоокеанских чаек. Оно было устроено на высоте 40–50 м (чуть ниже середины склона) в небольшой вертикальной расщелине, на уступе. Это было хорошо заметное сооружение из прутьев с натеками помета на камнях. Взрослые птицы, летавшие вдоль берега по всему мысу, то и дело возвращались в район гнезда. Оказалось, что в 150–200 м на камнях на кромке берега сидели 4 молодых, недавно покинувших гнездо, особи.

Таблица. Население птиц разнотравно-шиповникового луга на южном пологом склоне мыса. Маршрут протяженностью 2,7 км, полоса учета 50 м.

Вид	Плотность, пар/км ²
Охотский сверчок	200,0
Соловей-красношейка	44,4
Чечевица	37,0
Китайская зеленушка	22,2
Желтая трясогузка	7,4
Полевой жаворонок	7,4
Обыкновенная чечетка	7,4
Пятнистый сверчок	7,4
Всего:	333,2

Черная ворона *Corvus corone*. Удивительное гнездо было найдено нами на м. Копыто. Оно было сделано на скалистом обрыве высотой около 20 м со стороны устья реки – так, как обычно делает гнездо ворон: на небольшом песчано-каменистом карнизе. Подобных гнезд у черной вороны никогда ранее на Камчатке не встречали. Тщательно осмотреть его

было невозможно: со стороны видны были только сухие прутья. В гнезде сидела одна молодая особь, к ней временами садились одна, либо две взрослые. Около 40 черных ворон в то же время постоянно кормились в отлив на пляже и на мелководях напротив гнезда.

Охотский сверчок *Locustella jchotensis*. Вся пологая (южная) поверхность м. Копыто представляет собой густой луг из разнотравья с шиповником, где охотский сверчок – доминантный вид из числа гнездящихся птиц. Сверчки активно пели, то и дело взле-

тали из травы. Молодых еще не было. Еще ниже, близ приморского колоснякового луга на низких террасах, в составе гнездящихся видов появляются и другие, характерные для таких мест птицы (табл. 1).

Сибирский выюрок *Leucosticte arctoa*. Две пары гнездились на берегу Западной вершины мыса, где есть несколько скалистых цирков, глухих, влажных, чередующихся с утесами и заросшими травой склонами. При одной из пар оказался выводок из 4 молодых особи. Все они держались в средней части склона на высоте от 20 до 60 м.

Е. Г. Лобков

НЕОБЫЧНЫЕ СЛУЧАИ ГИБЕЛИ ГНЕЗД ХИЩНЫХ ПТИЦ НА КАМЧАТКЕ UNUSUAL CASES OF DESTRUCTION OF RAPTORS NESTS IN KAMCHATKA

В рамках программы «Сохранение и восстановление редких и находящихся под угрозой исчезновения популяций хищных птиц Камчатско-Корякского региона», в 2003 г. нами проводились целенаправленные поиски гнездовий кречета *Falco rusticolus* в Елизовском, Мильковском и Усть-Большерецком районах Камчатской области.

В Мильковском районе, расположенном в центральной части Камчатки, летний сезон 2003 г. оказался неблагоприятным для размножения хищных птиц. Многие гнезда здесь были уничтожены пожарами, длившимися из-за необычайно сухой погоды с мая по сентябрь. Для перепелятников *Accipiter nisus*, ястребиных сов *Surnia ulula* и мохноногих сычей *Aegolius funereus* нам известны случаи, когда взрослые птицы оставляли свои гнезда с кладками или птенцами, оказавшиеся на участках загоревшегося леса. Мы имели опросную информацию о расположении 5 гнездовых участков кречетов в Мильковском районе. Однако из-за пожаров нам удалось посетить лишь одно из этих мест, которое оказалось заселенным семьей кречетов (обнаружен выводок).

В Елизовском районе мы обследовали приморскую территорию в северной части Авачинского залива. Проверив 4 участка, где прежде гнездились кречеты, мы обнаружили только одно жилое гнездо – на р. Вахиль. При осмотре занимаемого ранее гнезда,

расположенного в бух. Бечевинской, оказалось, что береговая скала с находившимся на ней гнездом обвалилась в море. Еще два гнезда кречетов на п-ове Шипунском также оказались разрушенными: в их лотках лежали скальные обломки. Эти гнезда были очищены от камней, чтобы на будущий год проверить, займут ли их птицы.

Со слов сторожа рыболовецкой артели, расположенной на р. Вахиль, весной 2003 г. в этом районе на берегу ощущались сильные подземные толчки, которые, вероятно, и привели к обрушению скальных пород, засыпавших гнезда. Действительно, по данным Камчатской опытно-методической сейсмологической партии ГФ РАН, в апреле – мае 2003 г. в акватории, прилегающей к п-ову Шипунскому, было зарегистрировано 3 мощных землетрясения с магнитудой 4,1–5,0, которые вполне могли вызвать разрушение береговых скал.

В Усть-Большерецком районе нами было проверено 7 участков, в прошлом заселенных кречетами. Однако ни на одном из них гнездящихся птиц мы не обнаружили. Одно из осмотренных гнезд, расположенное в районе п. Апача, было засыпано камнями, как и на п-ове Шипунском.

А. В. Горovenko, А. М. Кот, П. Н. Машкин

МАТЕРИАЛЫ ПО ЧИСЛЕННОСТИ ГНЕЗДЯЩИХСЯ ПТИЦ РЕКИ ЕЛОВКИ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАМЧАТКА MATERIALS ON NUMBER OF BREEDING BIRDS OF ELOVKA RIVER, CENTRAL KAMCHATKA

Учеты гнездящихся птиц были осуществлены 5–7 июня 2003 г. в лесах нижнего течения р. Еловки (56°30'–56°40' с. ш.; 160°40'–160°50' в. д.). Использовался маршрутный учет с фиксированными полосами обнаружения, которые для разных видов составляли от 100 м (большинство воробьиных видов) до 500 м (ворон, крупные хищные птицы). В учет вносились лишь территориальные птицы. Виды, гнез-

дящиеся в данном биотопе, но не попавшие в учет (наблюдались вне учетной полосы, либо во внеучетное время) указывались в ведомость со знаком +. Если по окончании работ, данные виды так и не попадали в учет, то знак + для расчета плотности населения менялся на 0,5 особи. Общая длина пройденных маршрутов составила 37,3 км. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Плотность населения птиц в лесах вдоль р. Еловки, особей/км².
Table 1. Breeding density of birds in forests of Elovka River, pairs/km².

	Вид Species	Тип леса Type of forest			
		I	II	III	IV
1.	<i>Anthus hodgsoni</i>	12,0	—	25,5	2,0
2.	<i>Motacilla flava</i>	—	2,8	2,0	—
3.	<i>Motacilla cinerea</i>	0,5	—	—	1,0
4.	<i>Motacilla lugens</i>	—	2,8	—	—
5.	<i>lanius cristatus</i>	0,5	—	—	—
6.	<i>Pica pica</i>	0,3	—	—	—
7.	<i>Nucifraga caryocatactes</i>	0,1	—	—	—
8.	<i>Corvus corone</i>	0,5	—	—	1,0
9.	<i>Corvus corax</i>	0,1	—	—	0,1
10.	<i>Bombycilla garrulus</i>	1,1	2,8	2,0	—
11.	<i>Locustella lanceolata</i>	—	—	—	7,8
12.	<i>Ficedula parva</i>	19,0	5,6	5,9	43,1
13.	<i>Muscicapa sibirica</i>	7,1	—	—	33,3
14.	<i>Muscicapa griseisticta</i>	15,8	2,8	—	2,0
15.	<i>Luscinia svecica</i>	—	5,6	—	—
16.	<i>Luscinia sibilans</i>	1,1	—	—	19,6
17.	<i>Tarsiger cyanurus</i>	—	—	2,0	—
18.	<i>Turdus obscurus</i>	28,8	8,3	3,9	21,6
19.	<i>Aegithalos caudatus</i>	6,0	2,8	1,0	2,0
20.	<i>Parus montanus</i>	10,3	8,3	3,9	13,7
21.	<i>Sitta europaea</i>	4,3	—	2,0	2,0
22.	<i>Fringilla montifringilla</i>	59,8	41,7	49,0	54,9
23.	<i>Chloris sinica</i>	0,3	—	—	2,9
24.	<i>Acanthis flammea</i>	2,2	—	—	—
25.	<i>Carpodacus erythrinus</i>	14,7	33,3	2,0	30,4
26.	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	3,3	2,8	3,9	9,8
27.	<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	7,1	—	2,0	17,6
28.	<i>Emberiza rustica</i>	14,7	25,0	—	38,2
29.	<i>Emberiza aureola</i>	—	8,3	—	—
30.	<i>Dendrocopos major</i>	3,3	2,8	5,9	3,9
31.	<i>Dendrocopos minor</i>	1,1	—	—	—
32.	<i>Picoides tridactylus</i>	3,3	2,8	2,0	—
33.	<i>Cuculus canorus</i>	0,3	2,8	—	1,5
34.	<i>Cuculus saturatus</i>	0,5	—	—	1,0
35.	<i>Tringa nebularia</i>	—	1,4	—	—
36.	<i>Actitis hypoleucos</i>	0,3	—	—	—
37.	<i>Pandion haliaetus</i>	—	—	—	—
38.	<i>Accipiter gentilis</i>	0,1	—	—	0,2
39.	<i>Buteo lagopus</i>	0,3	—	—	—
40.	<i>Aquila chrysaetos</i>	—	—	—	—
41.	<i>Haliaeetus albicilla</i>	0,1	—	—	0,4
42.	<i>Haliaeetus pelagicus</i>	—	—	—	—
43.	<i>Falco subbuteo</i>	0,3	—	—	—
44.	<i>Tetrao parvirostris</i>	1,1	—	2,0	—
45.	<i>Anas platyrhynchos</i>	—	—	—	—
46.	<i>Anas crecca</i>	0,1	—	—	0,2
47.	<i>Anas penelope</i>	0,1	—	—	0,2
48.	<i>Bucephala clangula</i>	0,1	—	—	1,0
49.	<i>Mergus albellus</i>	0,1	—	—	0,5
50.	<i>Mergus merganser</i>	0,1	—	—	—
Bcero Total		221,1	162,7	115	312,1

Примечание. **I** – Высокоствольный смешанный лес, протяженность маршрута 18,4 км. **II** – Полностью заболоченный низкорослый смешанный лес с отдельными небольшими группами высоких деревьев и одиночными лиственницами *Larix kamtschatica*, протяженность маршрута 3,6 км. **III** – Коренной лиственничник с примесью березы белокорой *Betula kamtschatica*, протяженность маршрута 5,1 км. **IV** – Высокоствольный лиственный лес на берегу оз. Харчинского, протяженность маршрута 11, 2 км.

Ю. Н. Герасимов

МАТЕРИАЛЫ ПО ЧИСЛЕННОСТИ ЗИМУЮЩИХ ПТИЦ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАМЧАТКИ

MATERIALS ON NUMBER OF BIRDS WINTERING IN CENTRAL KAMCHATKA

Учеты зимующих птиц были осуществлены в период с 6 ноября по 5 декабря 2002 г. у юго-западных склонов влк. Шивелуч и 10–13 ноября 2003 г. в долине р. Камчатки на участке от п. Долиновки до р. Быстрой (приток р. Козыревки). Использовался маршрутный учет с фиксированными полосами обнаружения, которая для разных видов была от 50 м (синицы, поползень) до 500 м (ворон). Общая длина

пройденных маршрутов составила 107,4 км. Всего учтено 1875 птиц, относящихся к 25 видам. Полученные результаты представлены в таблице 1.

В октябре 2003 г. в большинстве обследованных типах лесов Центральной Камчатки наблюдалась очень высокая численность буроголовой гаички *Parus montanus* и поползня *Sitta europaea*, а в еловом лесу – также московки *Parus ater*.

Таблица 1. Численность зимующих птиц в лесах Центральной Камчатки, особей/км².
Table 1. Numbers of wintering birds in forests of Central Kamchatka, individuals/km².

Вид Species	Тип леса Type of forest							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
<i>Parus montanus</i>	116,0	85,0	58,2	183,9	64,3	75,7	218,1	621,4
<i>Parus ater</i>	–	–	–	–	–	1,9	24,8	142,9
<i>Sitta europaea</i>	2,4		3,0	53,6	57,1	17,5	40,0	57,1
<i>Lanius excubitor</i>	–	–	–	–	–	–	0,2	–
<i>Pica pica</i>	0,3	1,3	0,7	0,9	–	0,2	–	–
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	0,3	–	–	2,2	3,1	3,7	2,6	1,8
<i>Corvus corone</i>		0,2	–	–	–	–	–	–
<i>Corvus corax</i>	–	–	–	0,4	–	–	–	–
<i>Bombycilla garrulus</i>	7,3	5,0	–	1,8	–	1,0	–	–
<i>Aegithalos caudatus</i>	–	–	6,0	14,3	–	45,6	49,5	–
<i>Spinus spinus</i>	–	–	–	–	–	–	0,5	–
<i>Acanthis flammea</i>			4,5	51,8	2,7	28,8	197,6	17,9
<i>Pinicola enucleator</i>	–	–	–	–	–	–	11,0	–
<i>Loxia curvirostra</i>	–	–	–	–	–	–	1,0	–
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	1,2	–	–	9,8	3,6	7,3	9,0	3,6
<i>Dendrocopos major</i>	–	–	–	2,7	0,9	0,5	0,5	–
<i>Dendrocopos minor</i>	–	–	0,7	1,8	–	1,5	–	–
<i>Picoides tridactylus</i>	0,3	2,5	0,7	0,9	3,6	2	3,8	1,8
<i>Aegolius funereus</i>	0,6	–	–	–	–	–	–	–
<i>Surnia ulula</i>	–	–	0,7	–	–	–	–	–
<i>Lagopus lagopus</i>	–	22,5	–	–	–	–	–	–
<i>Accipiter gentilis</i>	0,3		–	–	–	–	–	–
<i>Tetrao parvirostris</i>	7,2	5,0	7,5	–	–	–	2,9	–
<i>Accipiter nisus</i>	–	–	–	–	–	0,2	–	–
<i>Falco rusticolus</i>	–	–	–	–	–	–	0,2	–
Всего Total	135,9	121,5	82,0	324,1	135,3	185,9	561,7	846,5

Примечание. **I** – Вторичный смешанный лес из березы белокорой *Betula kamtschatica*, березы каменной *Betula ermanii*, ольхи пушистой *Alnus hirsuta*, лиственницы камчатской *Larix kamchatica* и ели аянской *Picea ajanensis*. Окрестности влк. Шивелуч, протяженность маршрута 16,5 км. **II** – Лиственный лес из березы белокорой, березы каменной и ольхи пушистой. Окрестности влк. Шивелуч, протяженность маршрута 8,0 км. **III** – Лиственный лес из березы белокорой и осины обыкновенной *Populus tremula*. Окрестности п. Долиновки, протяженность маршрута 13,4 км. **IV** – Пойменный лес из тополя Комарова *Populus komarovii*, чезении *Chosenia arbutifolia* ольхи пушистой и ивы сахалинской *Salix udensis*. Р. Быстрая, протяженность маршрута 11, 2 км. **V** – Коренной хвойный лес из лиственницы камчатской. Р. Быстрая, протяженность маршрута 11, 2 км. **VI** – Вторичный смешанный лес разного возраста из березы белокорой и лиственницы камчатской на местах вырубок; с небольшими участками коренного лиственничника. Р. Козыревка, протяженность маршрута 20,5 км. **VII** – Вторичный смешанный лес из березы белокорой, ели аянской и лиственницы камчатской, с участками коренного ельника. Окрестности п. Атласово, протяженность маршрута 21,0 км. **VIII** – Коренной лес из ели аянской. Окрестности п. Таежного, протяженность маршрута 5,6 км.

Ю. Н. Герасимов, В. Ю. Воронцов